

УДК 330.111.62 (72)

Канов А. А.

ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ СТРУКТУРА ГОСУДАРСТВЕННОЙ СОБСТВЕННОСТИ В МЕКСИКЕ

Главным условием перехода к рыночной системе хозяйства в Украине, России и других постсоветских государствах стало преобразование отношений собственности. Приватизация государственной собственности и развитие частнопредпринимательских структур позволило заложить основы для реализации рыночной модели хозяйствования. Однако мировой опыт свидетельствует, что в современной смешанной экономике весомые позиции занимает собственность, принадлежащая государству. Так, например, в таких странах Европейского Союза (ЕС), как Великобритания, Германия, Голландия, Греция, Италия, Испания, Ирландия, Португалия и Франция доля государственного сектора в производстве валового внутреннего продукта (ВВП) колеблется от 10 до 21 % [1, с. 33]. Поэтому в процессе осуществления рыночных трансформаций в Украине принципиально важно определить оптимальные размеры собственности, которую сохранит за собой государство, и сформировать четкую организационно-экономическую структуру, которая позволит эффективно управлять ею.

В отечественной экономической литературе еще не разработана всеобъемлющая концепция государственного сектора в национальной экономике страны. Пока имеют место отдельные попытки некоторых специалистов исследовать вопросы целесообразности включения в государственную собственность тех или других предприятий, определить ее основные структурные элементы, сформулировать принципы взаимоотношений между государственным и частным капиталом и т.п. [2, 3]. В этих условиях особую значимость приобретает зарубежный опыт исследования проблем государственной собственности и выявления ее организационно-экономической структуры. В частности, заслуживают внимания подходы мексиканских экономистов к вопросам упорядочения системы госсобственности, изучение которых может оказаться полезным для разработки аналогичных проблем в Украине.

Определение границ государственной собственности и ее удельного веса в экономике наталкивается на сложность теоретико-методологического и статистического характера. Главной проблемой является выявление правильного соотношения между количественной и качественной определенностью государственной собственности. Дело в том, что государственная собственность существует в виде самых разнообразных организационно-экономических и

правовых структур, количественные параметры которых не всегда можно очень четко определить.

В официальной статистике не принято учитывать отдельно результаты функционирования объектов государственной формы собственности. Как правило, приводятся данные, характеризующие функционирование отдельных организационно-экономических структур государственной собственности, многие из которых представляют собой настолько тесное переплетение государственного и частного капитала, что провести между ними четкую границу бывает достаточно сложно. Сегодня эта проблема является актуальной для всех стран со смешанной экономикой. В этой связи В.А.Волконский совершенно справедливо констатирует: «Как с юридических позиций, так и в реальной экономической жизни все более размывается и усложняется столь наглядное и однозначное еще в начале нашего века различие между частной и государственной собственностью...» [4, с. 24].

Для нас наибольший интерес будет представлять государственный сектор экономики Мексики, который в наиболее интегрированном виде отражает существование государственной собственности. Однако и он, являясь самой крупной организационно-экономической структурой собственности, сосредоточенной в руках государства, не дает полного представления о размерах последней. Прежде всего об этом свидетельствуют методологические подходы, используемые для количественной характеристики государственного сектора Мексики. Важным подразделением государственного сектора являются государственные предприятия. Однако ежегодная информация об их деятельности включает, как подчеркивается в пояснительной записке к системе национальных счетов госсектора, только данные “по наиболее важным, с экономической и стратегической точки зрения, предприятиям” [5, р. 2]. Кроме того, в ней отражена деятельность предприятий с так называемым мажоритарным (преобладающим) участием государства в акционерном капитале. А таковыми являются предприятия, где доля государства составляет 50 и более процентов.

Это означает, что значительная часть государственной собственности, рассредоточенной по другим предприятиям, в капитале которых участие государства не является преобладающим, не учитывается в информации о деятельности государственного сектора экономики. Поэтому между государственным сектором экономики и государственной собственностью не может быть полного совпадения в количественном отношении. Этот вывод имеет принципиально важное значение для понимания различий между государственной собственностью и государственным сектором, который рассматривается нами как организационно-экономический способ ее существования. Госсектор, с одной стороны, несколько увеличивает размеры госсобственности за счет долей частного капитала, присутствующих в некоторых госпредприятиях. А с другой стороны, он уменьшает ее масштабы, т.к. в его составе не учитываются не значительные по размерам доли государственной собственности, которые присутствуют в капитале некоторых компаний.

Строго говоря, чтобы иметь полное представление о госсобственности, нужно учитывать все, даже незначительные по размерам, ее составляющие части. Однако

трудности технического порядка не дают возможности представить мелкие доли государственной собственности в производстве, например, ВВП. Кроме того, Национальный институт статистики, географии и информации Мексики в своих методических разработках исходит из того, что “не принимает во внимание миноритарное участие государства в капитале отдельных предприятий, т.к. оно минимальное и практически не оказывает влияния на осуществление ими своих функций” [6, р. 269]. Так, например, в 1976 году были зарегистрированы 403 предприятия с преобладающим участием государства в капитале, но для официальной статистики по госсектору были использованы данные только по 235 основным из их общего числа [7, р. 15; 8, р. 1]. Государственная собственность в капитале 55 предприятий с миноритарным участием государства во внимание вообще не принималась.

Ежегодная информация о финансовом положении наиболее крупных государственных предприятий не содержит в себе данных о распределении прав собственности между различными владельцами капитала. В ней приводятся обобщенные сведения о состоянии пассивов и активов предприятий [9]. Макроэкономический анализ государственной экономики страны проводится на основе изучения материалов и данных Секретарии государственных финансов и кредита Мексики. Для более углубленного изучения необходимо проводить прямые исследования непосредственно в различных подразделениях экономики, где присутствует государственная собственность. Важную роль в суммировании данных о государственной собственности может сыграть детальное изучение баланса предприятий с полной расшифровкой его статей.

Следует заметить, что впервые систематизированная информация о деятельности государственного сектора Мексики появилась в 1985 году и включала в себя данные за период с 1975 по 1983 годы. В последующем такие публикации стали выходить регулярно.

Отсутствие исчерпывающей информации о размерах государственной собственности, наличие различий в трактовке процессов и изменений, происходящих в рамках государственной экономики, приводит к тому, что некоторые исследователи по-разному оценивают масштабы данной собственности. Так, например, А.Лопес-Чау приводит свои данные об участии государства в производстве ВВП. Он считает, что с 1970 по 1982 годы его доля увеличилась с 27 до почти 60%, и делает вывод о том, что “только за двенадцать лет размеры вмешательства государства в экономику удвоились” [10, р. 44]. По подсчетам другого мексиканского исследователя, Б.Улисеа, к началу 80-х годов государственный сектор Мексики обеспечивал почти половину экономической деятельности в стране [11, р. 620]. Хотя, согласно официальным статистическим данным, его участие в производстве ВВП в 1980, -81 и -82 годах соответственно составляло: 19.1, 19.8 и 23.3% [8, р. 2].

На существующие сложности в определении масштабов государственной собственности страны обращают внимание и мексиканские исследователи. Известный специалист по проблемам государственных предприятий Р.Мартинес отмечает, что “очень сложно установить точные границы между различными

объектами, с помощью которых государство осуществляет свое проникновение в экономику” [12, р. 50]. Необходимость полного учета государственного имущества доказывают исследователи, законодатели и государственные чиновники. Это нашло отражение в двух попытках, предпринятых в 80-е годы, обосновать и принять закон о контроле и управлении долями государственной собственности в частных предприятиях. Авторы проекта закона исходили из того, что нужно четко разграничить сферы деятельности между государством и частным капиталом, следить за использованием даже не значительных по размеру государственных средств, находящихся в частных компаниях, и, наконец, иметь более обобщенное представление о государственном капитале и его роли в экономическом развитии страны. “Панорама государственной экономики выглядит очень мозаичной, - говорится в пояснительной записке, - и поэтому нуждается в интегрированном взгляде” [13, р. 202].

Ученые-экономисты и специалисты по проблемам государственного управления предлагали свои способы наблюдения за движением основного капитала предприятий, в которых присутствуют, но не доминируют интересы государства как собственника. Они считали нужным перепроверять отчеты и статистическую информацию предприятий, проводить аудиторские проверки и другие меры. В последующем многие идеи законопроекта были реализованы в документах, которые регулировали деятельность различных субъектов государственной собственности.

Проблема полноты учета государственной собственности существует не только в Мексике, но и в других странах со смешанной экономикой. В Японии, например, она решается путем трактовки государственной собственности в узком и широком смысле слова [14, с. 7-8]. Такой подход объясняется различием задач, стоящих при определении перечня ее объектов, и доступностью информации о ней. Он вполне приемлем для характеристики госсобственности в Мексике.

При узкой трактовке госсобственности оценивается ее реальное место непосредственно в процессе общественного производства, в производстве товаров и услуг, в развитии отдельных отраслей и производств, в получении и распределении доходов, в обеспечении занятости и т.д. В этом случае показать ее место в системе национального хозяйства лучше всего с помощью данных, характеризующих участие госсектора в производстве ВВП.

При широкой трактовке госсобственности преследуется цель обеспечить ее полный учет, обнаружить различные формы ее существования. Как уже было отмечено, в результате применения определенных методик за пределами госсектора оказываются некоторые объекты госсобственности. Этот вопрос нашел отражение в исследованиях украинских экономистов, которые справедливо замечают, что в состав госсектора не включаются значительные земельные площади, водные ресурсы, недра и некоторые другие ресурсы, которые находятся в руках государства [15, с. 18]. В этом случае отразить объем госсобственности можно было бы через ее долю в национальном богатстве страны, в котором суммируются практически все без исключения элементы общественного воспроизводства. Поэтому государственная собственность в наиболее обобщенном виде есть некоторая часть

от той совокупности благ, которыми располагает мексиканское общество. С этих позиций она предстает более полной и многообразной как в своем натурально - вещественном, так и в стоимостном выражении. Правда, показать степень участия государства во владении теми или иными частями национального богатства в Мексике достаточно сложно. Официальная статистическая информация характеризует преимущественно деятельность госсектора, а перепись национального богатства не проводится, как это имеет место в некоторых странах, и материалы по ней – соответственно – не публикуются. Хотя нужно заметить, что имеются попытки обосновать общие принципы и подходы проведения анализа структуры национального богатства по всем позициям, в том числе и по формам собственности [16].

Таким образом, использование данных о государственном секторе Мексики - это наиболее доступный и приемлемый способ характеристики государственной собственности страны. При этом следует помнить, что количественные характеристики государственной собственности и госсектора не всегда совпадают по всем пунктам. Ставить знак равенства между государственными предприятиями и государственной собственностью, между госсектором и госсобственностью не всегда и не везде возможно. Не любой объект, к которому имеет отношение государство, является “чистым” – в смысле своей собственности. Поэтому характеристику экономических позиций мексиканского государства как собственника следует расширить за счет других данных, содержащихся в официальной статистике, экономической литературе и периодической печати. Конкретизировать место государственной собственности в развитии производительных сил помогает анализ ее отраслевой структуры, данные об удельном весе государственных средств в капиталовложениях. Дает возможность оценить масштабы деятельности государства численность государственных предприятий и их мощности, количество сосредоточенной в них рабочей силы и многие другие факты и данные, которые прямо или косвенно, в комплексе или раздельно отражают положение государственной собственности в национальном хозяйстве и показывают ее объем.

Оценить количественные параметры государственной собственности невозможно без выявления и рассмотрения организационно-экономических способов ее существования, многие из которых имеют определенный правовой статус. Государственный сектор представляет собой наиболее важную организационно-экономическую структуру, в рамках которой происходит использование государственной собственности. В свою очередь он включает в себя другие, специальным образом сконструированные образования, которые обеспечивают ее функционирование.

В отечественной литературе сущность государственного сектора экономики разработана более обстоятельно, чем в зарубежной. Мексиканские исследователи больше всего внимания уделяют государственному предприятию как особому случаю существования госсобственности и одному из подразделений госсектора. Принципиальных различий в понимании государственного сектора между экономистами нет. Так, например, Х.Болтвиник пишет, что в основе госсектора

лежит собственность государства, а он представляет собой “государственный способ производства” [17, р. 209]. Н.Н.Кисель так определяет его: “госсектор представляет собой совокупность государственных предприятий и учреждений в различных сферах народного хозяйства данной страны, основанных на государственной собственности на средства производства” [18, с. 102].

Согласно этим и многим другим определениям, выходит, что госсобственность выступает в качестве системообразующего начала по отношению к госсектору. Она лежит в основе той экономической деятельности, которая стала прерогативой государства. Госсектор - это второстепенный, производный термин и реальный факт от государственной собственности, который несет свою смысловую нагрузку и выполняет отведенные ему функции в экономической системе общества. Однако, по нашему мнению, наиболее продуктивной точкой зрения является мнение исследователей, которые рассматривают “государственный сектор как форму непосредственного участия государства в экономике” [15, с. 16]. Но и это определение нуждается в уточнении. Его следует сформулировать следующим образом: государственный сектор представляет собой организационно-экономическую структуру существования и использования государственной собственности. Это определенным образом систематизированное и упорядоченное экономическое образование, в основу которого положен принцип реализации отношений собственности, сосредоточенной в руках государства.

Государственный сектор Мексики не имеет специальным образом определенного правового статуса. Отсутствуют органы, которые управляли бы им как единым целым. Интеграционная тенденция в развитии госсобственности, имевшая место в прошлом, не привела к созданию единого координационного центра, который занимался бы исключительно проблемами госсектора. Некоторые органы государственного управления контролируют деятельность только тех предприятий и организаций, в ведении которых они находятся, а некоторые из них определяют правила деятельности субъектов госсобственности вне зависимости от их отраслевой и ведомственной подчиненности.

Суммирование объектов государственной собственности в рамках госсектора является, главным образом, результатом статистических и научных исследований, а не итогом поиска эффективных способов ее практического использования. Анализ законодательных и нормативных документов показывает, что на протяжении нескольких десятилетий мексиканское государство пыталось урегулировать деятельность отдельных составных частей своей собственности. Оно учреждало и создавало фонды, предприятия, организации и т.д., которые решали – и достаточно успешно – те или другие задачи на определенных направлениях социально - экономического развития страны. Очередная проблема, возникающая перед мексиканским обществом, решалась с помощью создания нового объекта собственности государства. Такой подход был оправдан и целесообразен на достаточно длительном отрезке развития госсобственности.

Однако со временем размеры государственной собственности достигли критических пределов. Настал момент, когда нужно было решать не отдельные и частные вопросы развития госсобственности, а посмотреть на ее состояние в

комплексе. Нужен был макроэкономический подход в оценке места и роли госсобственности в системе национального хозяйства, ибо, как справедливо отмечают венгерские ученые, государство как собственник капитала выполняет прежде всего макроэкономическую функцию в экономике [19, old. 652]. А осуществить его можно было с помощью агрегированных показателей, характеризующих положение госсобственности в национальном хозяйстве. В этих целях можно и нужно было воспользоваться статистическими данными о госсекторе, которые могли бы показать опасное усиление позиций госсобственности в экономике, что вступало в противоречие с уже развитыми и достаточно сильными рыночными структурами национального хозяйства.

Такой анализ помог бы расставить по-новому приоритеты в выполнении госсобственностью ее функций. Значение комплементарной и субституциональной функции требовалось уменьшить, а функцию, обеспечивающую общезкономические условия воспроизводства, усилить и сделать основной. Однако этого не произошло, по нашему мнению, по двум причинам. Во-первых, не было информации, которая могла адекватным образом отразить основные тенденции в развитии госсобственности. Аналитические данные по госсектору, как уже отмечалось, были составлены впервые в 80-е годы по методологии ООН. Во-вторых, проблемы в развитии госсобственности пытались решить на микроуровне: разрабатывались новые схемы по управлению ее объектами, устанавливались новые системы контроля за их деятельностью, внедрялись дополнительные оценочные показатели деятельности госпредприятий, проводились дискуссии по проблемам их эффективности и т.д. В принципе такое направление в исследовании проблем государственной собственности существует и имеет право на жизнь. Но оно должно играть соподчиненную роль в рассматриваемой теме. Нельзя подменять проблему оптимизации размеров госсобственности дискуссией об эффективности функционирования объектов, ее составляющих.

Государственный сектор состоит из различных организационно-экономических образований, которые представляют государственную собственность в той или другой форме. Согласно принятой в Мексике классификации, он подразделяется на две части: подсектор правительства и подсектор государственных предприятий. В основе такого деления лежит несколько признаков, но наиболее важным из них является следующий. Правительственный (центральный) сектор представляет собой такое подразделение госсектора, которое производит типичные для правительства и его органов услуги. Они потребляются практически всем обществом и предоставляются бесплатно или за чисто символическую плату. Другое его подразделение производит товары и услуги, которые реализуются на рынке государственными предприятиями. Правда, такое деление не является очень строгим и допускает некоторые исключения.

Правительственный сектор обеспечивает деятельность правоохранительных органов, государственной безопасности, национальной обороны, исполнительной и законодательной власти, медицины и здравоохранения, социального обеспечения и других структур. Осуществление этих услуг производится различного рода правительственными организациями и учреждениями, деятельность которых

финансируется главным образом за счет государственного бюджета, хотя они могут иметь и собственные доходы. К числу наиболее важных структурных образований данного подразделения госсектора следует отнести так называемые централизованные организмы (например, секретарии - министерства), децентрализованные организации (например, национальный автономный университет Мексики), различные фонды (фидеикомисос - доверительные фонды), учреждения – медицинские и социального обеспечения.

Не входят в правительственный сектор предприятия почтовой связи, телеграф, телекоммуникационные системы, водоснабжение, монетный двор, которые, с точки зрения теории общественных благ, должны быть в этом подразделении госсектора. Их услуги являются платными, и поэтому они относятся к сектору государственных предприятий. В нем сосредоточены предприятия, которые действуют приблизительно по таким же правилам, по каким работают и частные фирмы. Важнейшей чертой данной группировки государственной собственности является то, что эти госпредприятия финансируют свою деятельность главным образом за счет доходов от продажи собственных товаров и услуг. Вместе с тем они могут получать различного рода выплаты от правительства в тех случаях, когда через них реализуется политика “административных цен”, которая, как известно, не дает возможности покрывать издержки производства. Государственные предприятия этого типа, являясь обычной производственно - экономической единицей, выступают в качестве инструмента экономической политики государства.

Подразделение госсектора, именуемое “государственные предприятия”, включает в себя различные по происхождению и административно-правовому статусу образования. К нему относятся административно-управленческие предприятия (например, Генеральная дирекция почтовой связи), децентрализованные предприятия (например, ПЕМЕКС), коммерческие компании (например, Альтос Орнос де Мехико), в которых государственная собственность является доминирующей. Однако и правительственный сектор представлен значительным числом предприятий, которые могут быть квалифицированы как государственные, так как в их основе лежит госсобственность. Поэтому деление госсектора на две составные части в известной мере условно.

Дело в том, что в той части госсектора, которая является правительственной, преобладают административно - управленческие единицы, которые мексиканские исследователи очень часто рассматривают как специфическую разновидность государственных предприятий. С нашей точки зрения, представляется удачной их квалификация как централизованных или вспомогательных государственных структур [20, p. 124]. Такое обозначение может быть использовано при определении и формировании структуры государственного сектора Украины.

Анализ структуры государственного сектора Мексики позволяет говорить о двух наиболее крупных способах существования госсобственности. Если отвлечься от многообразия конкретных способов ее реализации, обнаруженных нами в системе госсектора, то она может быть подразделена на собственность государства на денежные средства и на материально-вещественные ресурсы. В первом случае госсобственность включает в себя не только средства государственного бюджета, но

и денежные фонды различных государственных структур, которые имеют собственные доходы внебюджетного происхождения. Поэтому денежные средства многочисленных государственных предприятий, которые не имеют отношения к бюджету, должны учитываться при определении размеров собственности государства на деньги. Они обособлены от бюджета, но являются обязательной составной частью собственности государства на денежные ресурсы. Следовательно, госбюджет - это организационно-экономическая и правовая форма существования и использования значительной по объему, но не всей собственности государства на денежный капитал. Как в случае с госсектором, так в случае и с госбюджетом мы можем наблюдать, что организационно-экономическая структура не охватывает весь объем данной собственности и поэтому не может всеобъемлюще ее характеризовать.

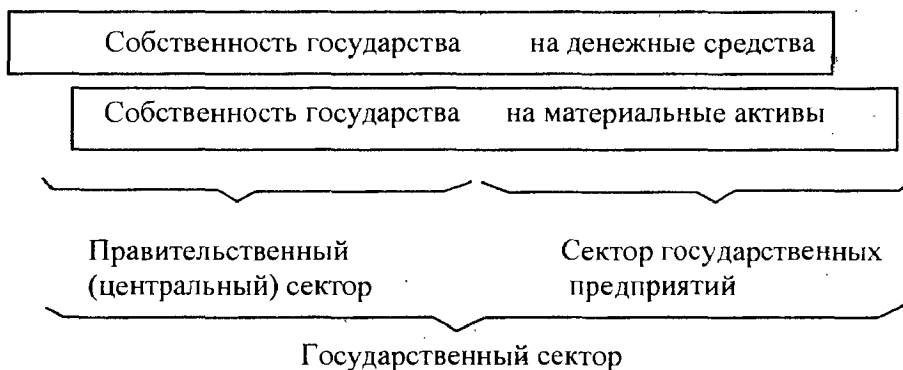
Движение денежных средств, сконцентрированных в бюджете, происходит не само по себе, а опосредовано существованием и деятельностью административно-управленческих структур государства. Они располагают определенными техническими средствами для того, чтобы государство смогло реализовывать свое право собственности на денежные ресурсы. Взаимодействие того и другого как раз и происходит в рамках той структуры, которую мы называем правительственным сектором.

Во втором случае госсобственность включает в себя всевозможное имущество не только государственных предприятий второго подразделения госсектора, но и различных предприятий, организаций и учреждений, действующих в правительственном секторе. Конечно, основные производственные и непроизводственные фонды государства, движимое и недвижимое имущество сосредоточены в той части госсектора, которая называется "государственные предприятия". Однако они не в полном объеме характеризуют материально-вещественные активы и долгосрочные финансовые вложения последних. Нужно учесть и то имущество, которым располагают предприятия правительственного сектора, даже если они представляют собой чисто административно-управленческие образования и существуют полностью за счет бюджета. Поэтому судить об объеме собственности государства на материально-вещественные активы только на основе данных о той части госсектора, которая официально именуется "госпредприятия", нельзя. Ибо здесь не учтена часть средств государства, имеющая материальное выражение, но находящаяся за пределами данной организационно-экономической структуры.

Конечно, государственное предприятие не может быть сведено к совокупности технических, материальных и любых других натурально-вещественных объектов, которые им используются. Наличие определенных денежных ресурсов есть необходимое условие его деятельности. Их взаимодействие проходит в рамках того подразделения госсектора, которое было названо "госпредприятия".

Схематично взаимодействие собственности государства на денежные ресурсы и материальные активы в рамках той и другой организационно-экономической структуры показано на рисунке.

ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ СТРУКТУРА ГОСУДАРСТВЕННОЙ СОБСТВЕННОСТИ В МЕКСИКЕ

Способы организации государственной собственности весьма разнообразны. Здесь были показаны и рассмотрены наиболее крупные организационно-экономические формы ее существования, хотя каждая из них может быть представлена в виде отдельных, более мелких организационно-экономических и правовых структур или конкретизирована.

Литература

1. Гончарова Н. Державне регулювання економіки: індикативне планування у Франції // Економіка. Фінанси. Право. - 1999. - № 12. - С. 32-35.
2. Ставровский Е. О формировании государственного сектора экономики // Экономика Украины. - 1999. - № 7. - С. 12-19.
3. Михасюк І., Мельник А., Крупка М., Залого З. Державне регулювання економіки. - Львів: Українські технології, 1999. - 640 с.
4. Волконский В.А. Институциональный подход к проблемам кризиса российской экономики // Экономика и мат. методы. - 1999. - Т. 35. - № 1. - С. 20-27.
5. Sistema de cuentas nacionales de México. Cuentas de producción del sector público 1980-1986. - México: INEGI, 1988. - P.62.
6. El ingreso y el gasto público en México. - México: INEGI, 1985. - P. 272.
7. Información de prensa: Secretaría de hacienda y crédito público. -1988. - № 124. - 33 p.
8. Participación del sector público en el PIB: 1975-1983. - México: INEGI, 1985. -14 p.
9. Estados financieros de las entidades paraestatales. - 1986. - № 5.01, 5.02, 5.03, 5.04. - Etc.
10. López-Chay A. Política económica, México, 1976-1982 // Ensayos: economía política e historid. - 1985. - № 6. -P.42-54.
11. Ulises B. Las dimensiones estructurales de la crisis de 1982 //Foro internacional. -1990. - № 4. - P. 597-630.
12. Martínez E.R. Las empresas paraestatales // Problemas del desarrollo. - 1983. - № 56. - P.55-69.
13. Ley para el control de los organismos descentralizados e para el manejo de participaciones estatales en empresas privadas // Revista de administración pública. -1984. - № 59/60. -P. 201-221.
14. Государственная собственность в Японии. - М.: ИНИОП, 1986. - 50 с.
15. Государственный сектор и социально-экономический процесс в развивающихся странах / Под ред. Г.Н.Клименко. -Киев: Вища школа, 1980. -208 с.
16. Нестеров Л.И., Бухвальд Е.И. Социально-экономический аспект международных сопоставлений общественного богатства // Изв. Ан СССР. -Сер. Экон. - 1982. - № 5. - С. 77-91.
17. Boltvinik J. Modo de producción estatal // Investigación económica. -1986. - № 177. -P. 195-244.
18. Кисель Н.Н. Масштабы вмешательства государства в экономику развивающихся стран // Вопр. полит. экономии: Респ. межвед. науч. сб. -1980. -Вып. 147. - С.101-105.
19. Bihari P., Falushné S. Allami vállalatok a fejlett tőkésországokban // Eögzagd. szemle. - 1983. -№ 6. - 648-664 old.
20. Martínez E.R. México: el papel de las empresas públicas en el desarrollo económico. -En: Empresa pública. - México: CIDE, 1987. -P. 119-135.

Поступило в редакцию 7 июня 2001 г.